

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ 2019

Геополитическое ускорение

ЕВРАЗИЙСКИЕ
СТРАТЕГИИ

МГИМО
КОНСАЛТИНГ

НУ ПОГОДИ, 2019!

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГРОЗЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Геополитическое ускорение	3
1. Фестиваль провокаций	4
2. Винтовка рождает полицентричность	6
3. «Популисты» и другие проблемы сытых	8
4. Санкции как рутина	10
5. Время флотов	12
6. На пороге экономического кризиса.....	14
7. Хрупкие по-своему.....	16
8. Союз для двоих	18
9. Конец сурового стиля	20
10. Но есть и хорошие новости	22
Что делать?	23

Авторский коллектив: Андрей Сушенцов, Николай Силаев, Андрей Безруков, Ольга Ребро, Александр Большаков, Алексей Токарев.

Главный редактор – Андрей Сушенцов.

Консалтинговое агентство МГИМО «Евразийские стратегии», декабрь 2018.

Геополитическое ускорение

Мир переживает ускорение. И хотя неопределенность траектории международного развития ныне воспринимается как константа, стратегическая конкуренция государств продолжает нарастать. Не имея определенного видения будущего, субъекты международной политики бояться утратить позиции, упустить время, показаться слабыми – и это заставляет их действовать более наступательно, чем в предсказуемой обстановке. В результате внешняя политика превращается в своего рода игру на реакцию – кто ловчее отразит новый кризис, – а международные процессы ускоряются. Впрочем, это геополитическое ускорение пока не переходит в новое качество международной системы.

Мировую политику невозможно объяснить через одно или несколько ключевых противостояний – России с Западом, США с Китаем, Севера с Югом и т.п. Как партизанская война, не имеющая линии фронта, геополитическое соперничество распадается на отдельные очаги, внезапно вспыхивающие и порой так же внезапно гаснущие.

С одной стороны, государства избегают признавать, что живут не по расписанию мирного времени. Все ожидают новых международных кризисов. С другой – структура ожиданий по поводу этих кризисов разрушена. Нет представления о том, что может послужить их источником, какой характер и масштабы они примут, к каким последствиям приведут. Нерелевантной стала и прежняя шкала оценки рисков. Отсюда постоянная угроза избыточной, непропорциональной реакции на кризис со стороны его участников.

Политики жаждут определенности и потому отзывчивы к простым объяснениям происходящего – во всем виноваты Запад, Китай, Россия... Инстинктивное желание упростить мир накладывается на действия под влиянием ложных определенностей –

неоправданной убежденности элит в том, что они знают возможности и понимают намерения своих оппонентов. Именно эта комбинация мотивов будет катализатором международных кризисов в новом году. Американские элиты искренне убеждены, что Москва избрала им неудобного президента. Для России ложная определенность – якобы разворачивающаяся новая холодная война с Западом. Такой войны нет. Стратегическая конкуренция России и США сопровождается расщеплением единства Запада. Белый дом играет против интересов Германии в ЕС в той же степени, в какой он противостоит России. Стратегическая автономность всё большего числа крупных стран усложняет международную среду и затрудняет анализ.

В этом прогнозе мы представим девять тем наступающего года, в связи с которыми ожидаем существенных осложнений. Новация этого – шестого по счету – прогноза в том, что в завершение мы даем свою версию будущих позитивных международных событий. Ведь не только угрозы возникают внезапно; отдадим должное и хорошим новостям.

1. Фестиваль провокаций

Крупные конкуренты за завтрашний пирог не могут позволить себе прямого столкновения друг с другом. Это слишком затратно, это чревато. Большая война между державами невозможна из-за угрозы ядерной эскалации. Более того, не вполне понятно, за что воевать и даже с кем. Противостояние США с Россией это противостояние скорее эмоциональное, чем рациональное. Американские же спазматические попытки остановить Китай, окрашены страхом потерять важнейшего торгового партнера.

Западные элиты ностальгически мечтают о черно-белом мире, который был еще совсем недавно, – о мире альянсов холодной войны. Неспособные доминировать в новом мире, но боясь показать свою слабость, они стремятся компенсировать мелочность своих укулов в адрес России театральностью постановок и громкостью трансляции.

Так вместо войн получаются провокации. Медийные, шпионские, спортивные – иногда просто грязные, иногда – еще и с невинными жертвами. Они толкают всех в черно-белый мир – потому, что только в черно-белом мире есть спрос на оголтелость, на способность провоцировать и создавать напряженность, будь то на Украине или в Сирии.

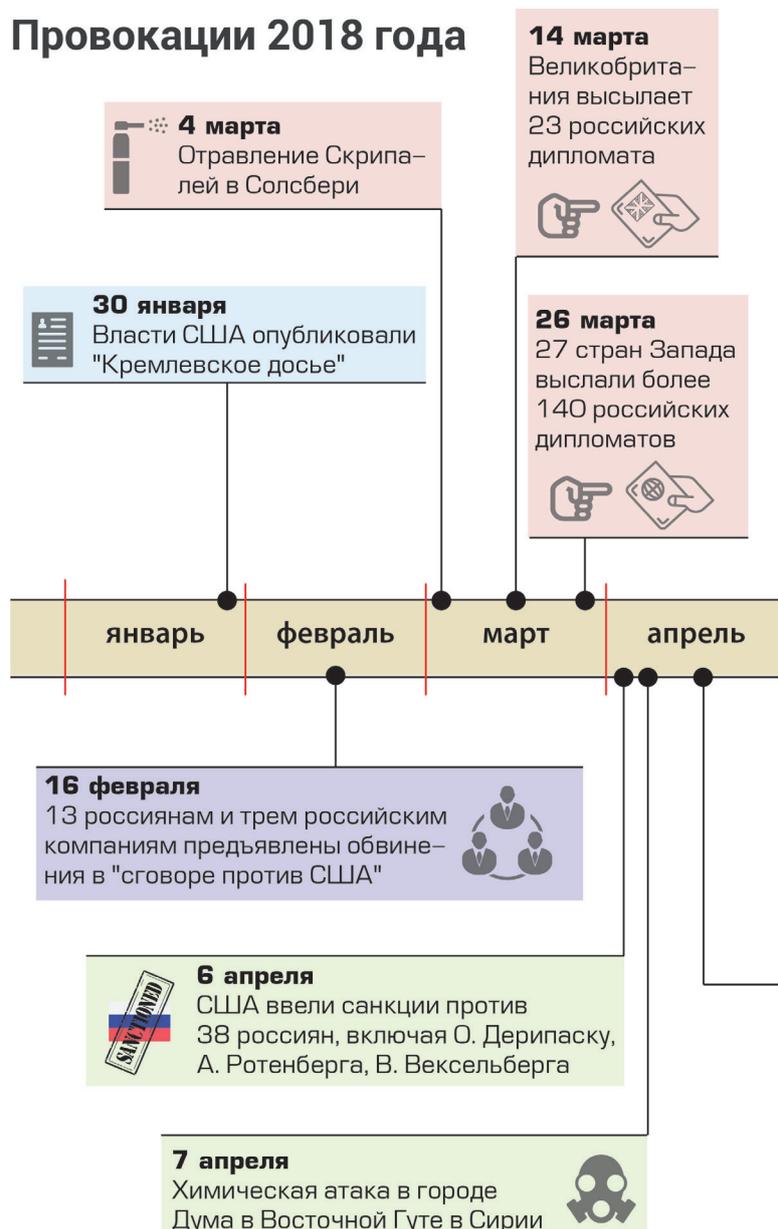
Провокация – самый простой и дешевый способ сделать мир более контрастным, если не сказать – черно-белым, то есть вновь поделить по-старому – на своих и чужих, вернуть к привычному состоянию конфронтации, напомнить, кто и кому присягал в прошлом. Элиты Запада отлично понимают, что их основная задача – не заставить противника капитулировать, а отвлечь свои народы от накопившихся проблем, для которых у них нет решений.

В будущем году мы ожидаем новых провокаций в Сирии, где оперируют многие крупнейшие мировые и региональные игроки,

ставки которых высоки. Ближний Восток в целом – «регион-резонатор», слабые воздействия здесь усиливаются и дают многократно превосходящий их по силе политический эффект. В особенности это относится к сирийскому кризису.

Мы ожидаем новых провокаций и от властей Украины. Эта угроза будет нарастать по мере того, как в Брюсселе и Берлине будет усиливаться разочарование в Украине и ее реформах. Вызывающие действия в отношении России остаются для Киева единственным способом вернуться в повестку дня

Провокации 2018 года

международной политики. Предвыборные кампании – президента и депутатов Рады – усилят эффект. Фестиваль провокаций – хорошая среда для малых игроков, которые захотят подтолкнуть крупные страны к вынужденным шагам.

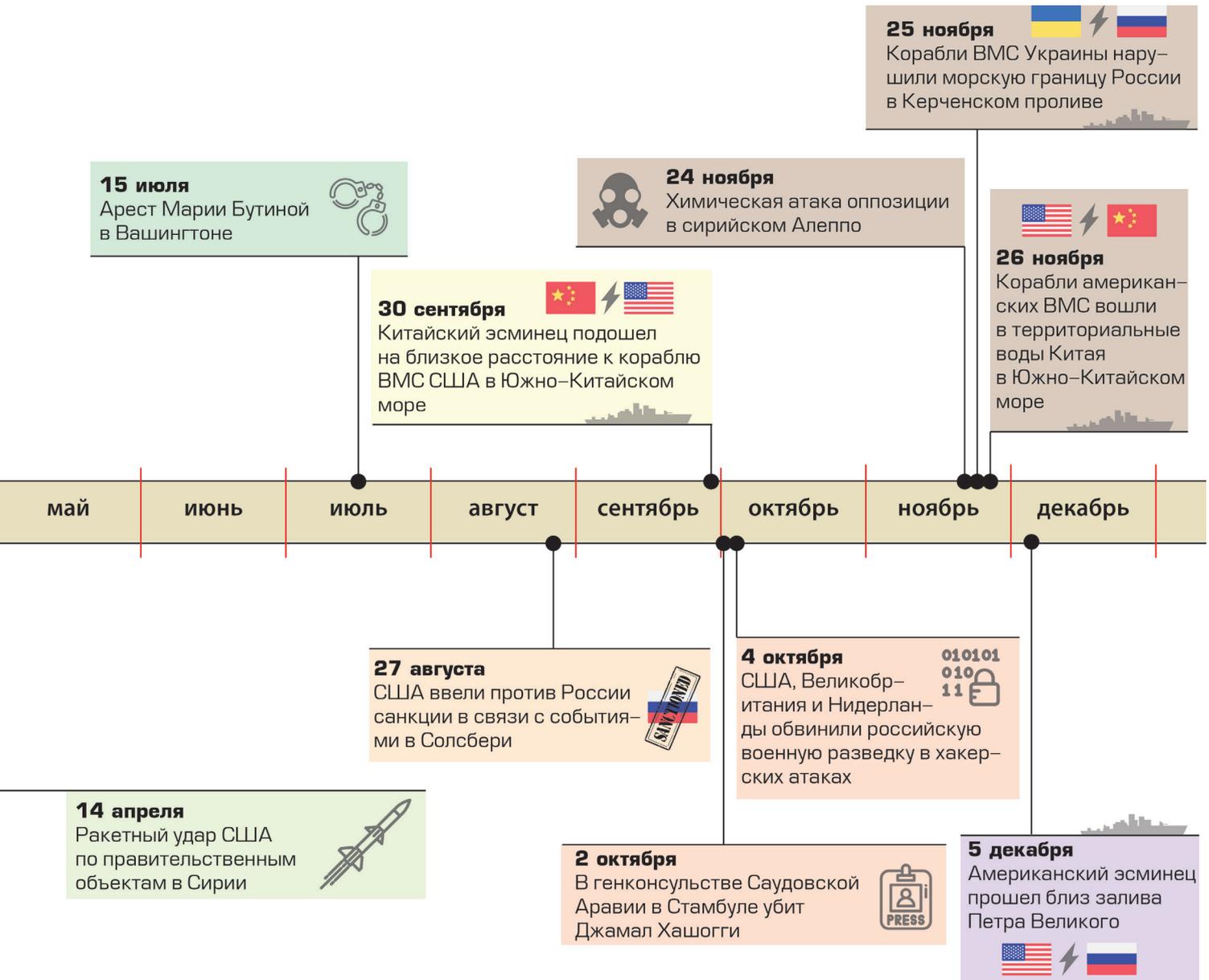
Разумеется, неизбежны и новые шпионские скандалы с разоблачением «российских агентов» или «руки Москвы». Собственно противостояние разведок и контрразведок будет здесь на вторых ролях. Главной же ареной шпионских скандалов станет медийное пространство, а главным адресатом – широкая публика в западных странах.

Будет громко звучать тема киберугроз. Но за отсутствием фактов применения кибероружия (мы не ожидаем, что государства, им обладающие, будут выкладывать карты

на стол – никто не хочет начинать первым без веской причины) тема также обретет узнаваемую стилистику желтой прессы.

Наконец, бесстыдство, которое проявили западные политики и пресса, раскручивая историю со Скрипальями, получит в наступающем году стилистическую законченность. Бесстыдство займет место «новой искренности». Мы ожидаем, что кто-то из заметных на Западе медийных фигур открыто заявит, что в борьбе с Россией пригодны любые средства, включая обман аудитории.

Впрочем, однажды перестанет продаваться и это. Керченская провокация Украины не привела к эскалации санкционного давления. Нельзя исключить, что уже в новом году публика окажется перекормленной «русской угрозой».

2. Винтовка рождает полицентричность

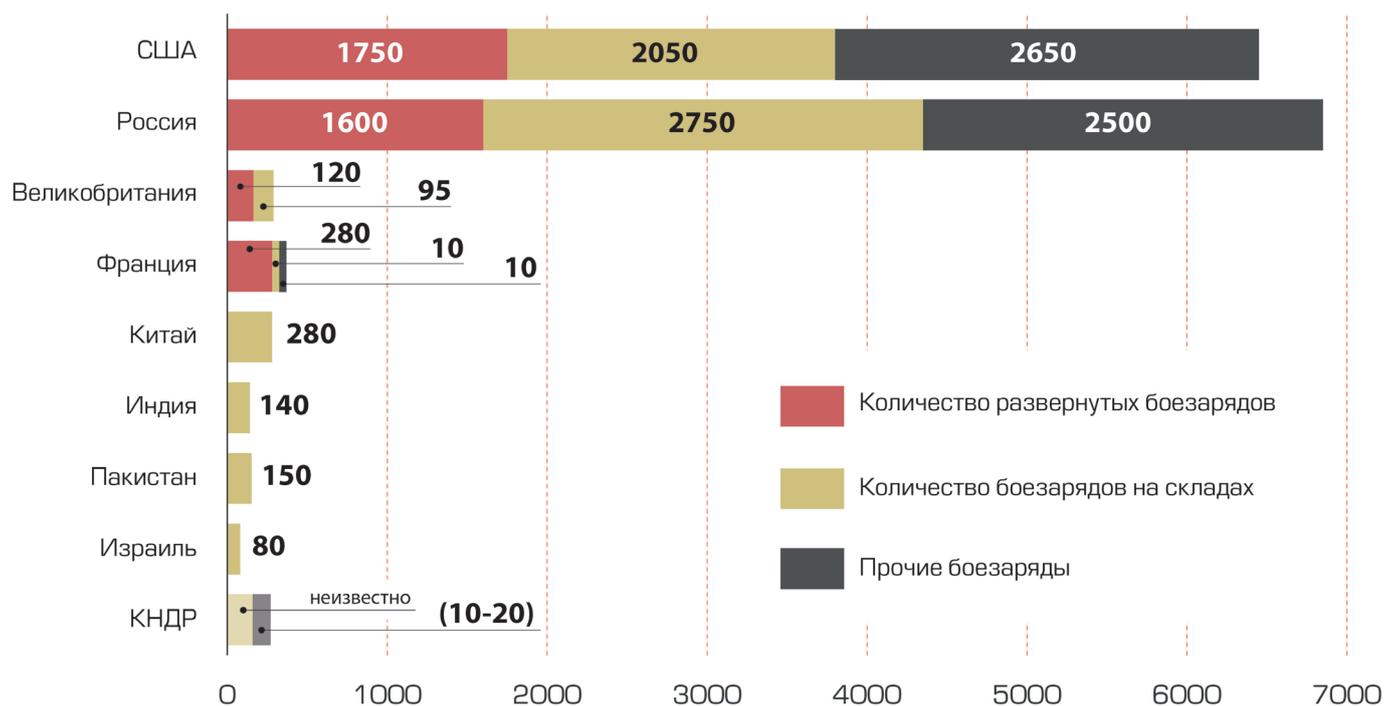

Подавляющее превосходство в военных технологиях исторически было источником глобального доминирования Запада. Проблема любой технологии, однако, в том, что созданную ею монополию невозможно удерживать бесконечно. Возможно, на следующем витке технологического развития новые виды вооружений перераспределят шансы. Пока никто не знает, каким разрушительным потенциалом может обладать кибероружие. Оно может оказаться доступнее современ-

ных сопоставимых по разрушительности средств.

Военное лидерство Соединенных Штатов в мире сохраняется. Но очевиден и вызов этому лидерству. Китайские ракеты средней и меньшей дальности вызывают в Вашингтоне беспокойство. Китай и Индия строят военные флоты, которые со временем могут бросить вызов американскому. Попытка решить северокорейский ядерный вопрос силой, по-видимому, сопряжена с неприемлемыми рисками.

Ядерный арсенал стран мира

Источник: SIPRI

Если доверять теории, согласно которой мировой порядок определяется соотношением силовых потенциалов, то мир уже стал полицентричным. И даже «ястреб» Джон Болтон, советник президента Трампа по национальной безопасности, недавно обмолвился о «ракетной многополярности», подразумевая Китай.

Москва служит альтернативным США поставщиком ряда военных технологий, критических с точки зрения достижения военного баланса

Не исключено, что, увлекшись пересмотром российско-американских соглашений в области контроля над ядерными вооружениями, США уже не смогут остановиться. Принятая ими логика «хочешь сдерживать

Китай – разрывай договор с Россией» может развиваться и в сторону иных соглашений, помимо ДРСМД.

Маловероятно, что в ускорившемся мире возможны новые крупные многосторонние переговоры о ядерном оружии. Любые такие переговоры поставят вопрос и о превосходстве США в обычных вооружениях, которое многие хотели бы сократить. Для Вашингтона это неприемлемо. Поэтому стихийная полицентричность с наращиванием арсеналов обычных вооружений всеми, кто может себе это позволить, будет развиваться и далее. Для России такая ситуация привычна. Москва служит альтернативным США поставщиком ряда военных технологий, критических с точки зрения достижения военного баланса. Это делает ее важным игроком в сфере глобальной безопасности даже без наращивания собственных военных расходов.

Вооруженная полицентричность это и готовность проецировать силу за пределами национальной территории. Мы ожидаем бум строительства военных баз за рубежом, причем лидировать будут не европейские, а азиатские государства.

3. «Популисты» и другие проблемы сытых

Политический популизм продолжит формировать национальную социальную и политическую повестку дня в «старых» и молодых демократиях. Устойчивость этого тренда предопределена системными причинами. Годы глобального экономического роста сопровождались ростом социально-экономического неравенства внутри стран, элиты эволюционировали в обособленный от управляемых «сытый» истеблишмент, залог устойчивого самовоспроизводства которого – в выхолащивании политического, идеологического содержания своей платформы. Однако идеологическая борьба возвращается.

Технологическое развитие, сокращение числа трудоемких производств, рост миграционного давления меняли социальную ткань обществ быстрее, чем большинство могло к этому адаптироваться. Это порождало неприятие новой реальности, усугубляемое растущим имущественным неравенством. В условиях тревожной неопределенности естественным источником самоидентификации становилось противопоставление группы «другим» – будь то власть, меньшинства или заграничные враги.

Наконец, социальные медиа полностью изменили коммуникационную структуру общества – нивелируя географическую удаленность и социальные барьеры, вновь при-

близив избирателя к избираемым и лишив элиту былой недосыгаемости. Но, пожалуй, еще важнее – фейсбук, твиттер и телеграм с их высоким уровнем анонимности вернули «молчащим подавляемым массам» возможность прямого высказывания по беспокоящим темам, возможность поиска единомышленников и формирования обширных сообществ. Миллионы онлайн-граждан нельзя игнорировать – чтобы присоединить их к своей электоральной базе, требуется говорить на их, далеко не всегда толерантном, языке.

Болсонару, Сальвини, Орбан, Обрадор, многие другие – это лидеры новой волны, сознательно или интуитивно ответившие на запрос электората на сильного, противополо-

Уровень поддержки крайне правых в ЕС продолжает расти

Популисты не доверяют парламенту и политическим институтам

Источник: Pew Research

ставяющего себя истеблишменту лидера, способного говорить открыто и честно, в том числе на табуированные темы, обладающего идеологической программой. В свою очередь, «новые медиа» смогли донести этот образ до «ядра» электората этих лидеров, зачастую вопреки противодействию традиционных СМИ. Предсказанный нами в 2017 году рост спроса на справедливость, на отказ от эвфемизмов, на «исправление имен» продолжает оставаться важнейшим трендом мировой политики. Победы «новых популистов» в обеих Америках, в Азии, Европе объединены, если можно так сказать, феноменом «отказа от демократии в пользу народовластия» – когда избиратели возвращают себе делегированные элите права управления государством.

В основе «популистской» политики – внутригосударственные вопросы, но реидеологизация политической жизни уже влияет на международные отношения: выход США из ТТП и Международного уголовного суда, Брексит, конфликт итальянского правительства с Еврокомиссией, политика Орбана – всё то же нежелание делегировать полномочия, тепер уже наднациональным структурам,

стремление ставить собственные интересы во главу угла. Ресуверенизация международной жизни, ее «атомизация», кризис наднациональных структур и интеграционных объединений останутся устойчивой тенденцией нашего мира.

Другое дело – лидерам-«популистам» еще предстоит доказать способность не просто прийти к власти на антиэлитной волне, но и создать новый социальный и политический порядок, отвечающий интересам избирателей. Мы не ожидаем, что в новом году кто-то из них сможет это сделать. А провал Эммануэля Макрона, «популиста из пробирки», выдвинутого элитами в ответ на антиэлитный протест, показывает, что политтехнологиями, даже изощренными, болезнь лечится плохо.

Парадоксальным образом, реидеологизация внутренней политики не приведет к росту напряженности в международных отношениях. Хотя провокации и «дипломатия твиттера» продолжают радовать широкую публику броскими заголовками, нации, погруженные во внутренние споры, будут не готовы к мобилизационному рывку конфронтации.

4. Санкции как рутина

Методы стратегической конкуренции меняются. Идет их тестирование – финансовых санкций, экономических барьеров, информационных атак, провокаций. Экономические санкции постепенно утрачивают свой изначальный политический смысл. Санкции против России не заставили ее изменить свой политический курс. Антииранские санкции были введены Соединенными Штатами в одностороннем порядке в условиях, когда Тегеран исполнял условия ядерной сделки, – такие шаги уничтожают любые стимулы к договоренностям и сотрудничеству. При том что к инструменту этому прибегают всё чаще, что делает санкции рутинной международной экономической жизни – еще одним труднопреодолимым торговым барьером. Из внешнеполитического инструмента санкции превращаются во внешнеэкономический. В следующем году новая природа санкций проявит себя яснее – по мере возникновения новых торговых войн.

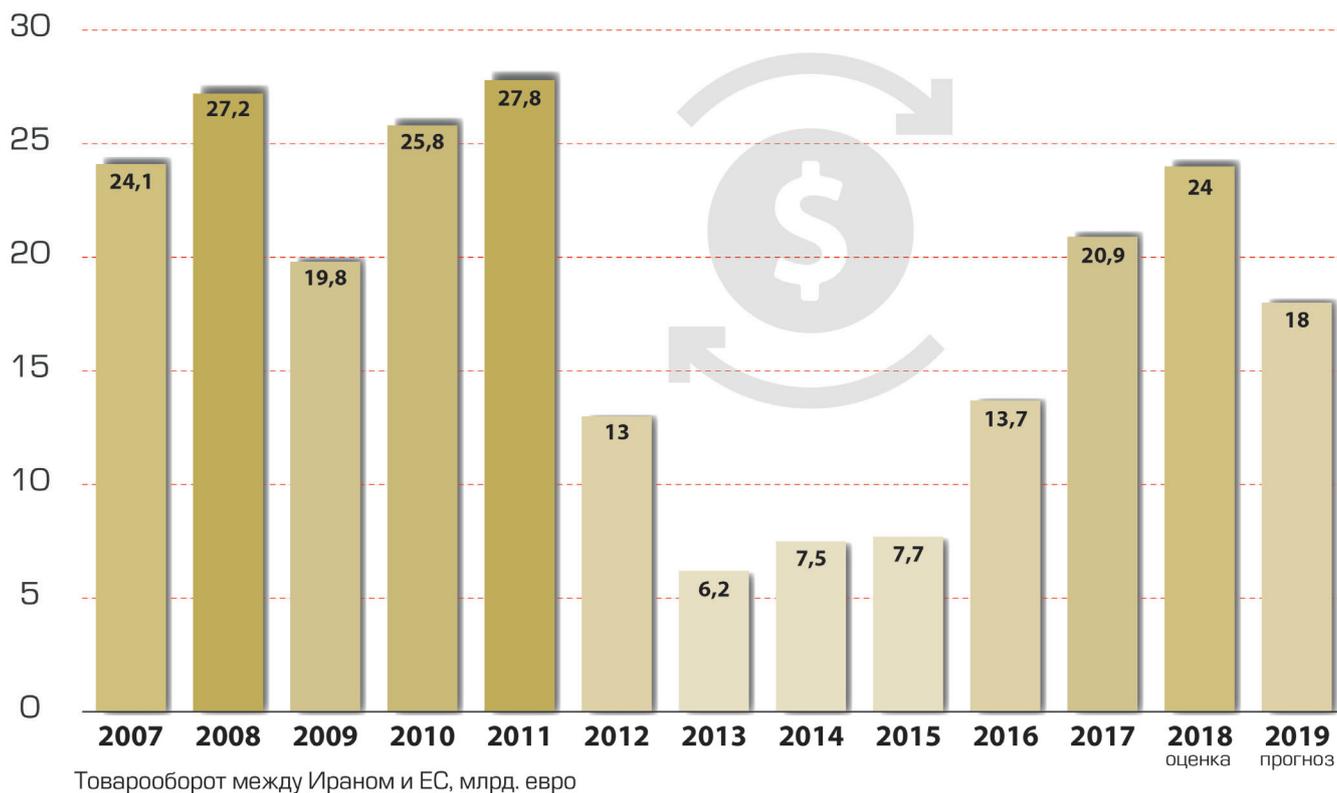
По мере того как экономические санкции будут утрачивать свой политический имидж «наказания для диктаторов и изгоев», тем лицемернее будут относиться к ним

правительства и тем активнее будут попытки обойти их. Кому как не России с ее постоянными усилиями по поддержанию эффективного режима антисанкций в отношении ЕС знать, как это бывает. Мы полагаем, что в следующем году ведущие страны найдут способ обойти американские санкции для торговли с Ираном. У Европы нет никаких политических причин мешать своим корпорациям зарабатывать на иранском рынке.

Мы также полагаем, что Германия не поддастся американскому давлению и второй «Северный поток» будет построен и открыт. Его значение для стабильного снабжения Западной Европы газом настолько велико, а альтернативы столь затратны (как СПГ из США) или эфемерны (как модернизация украинской газотранспортной системы), что политические предрассудки не будут приняты в расчет.

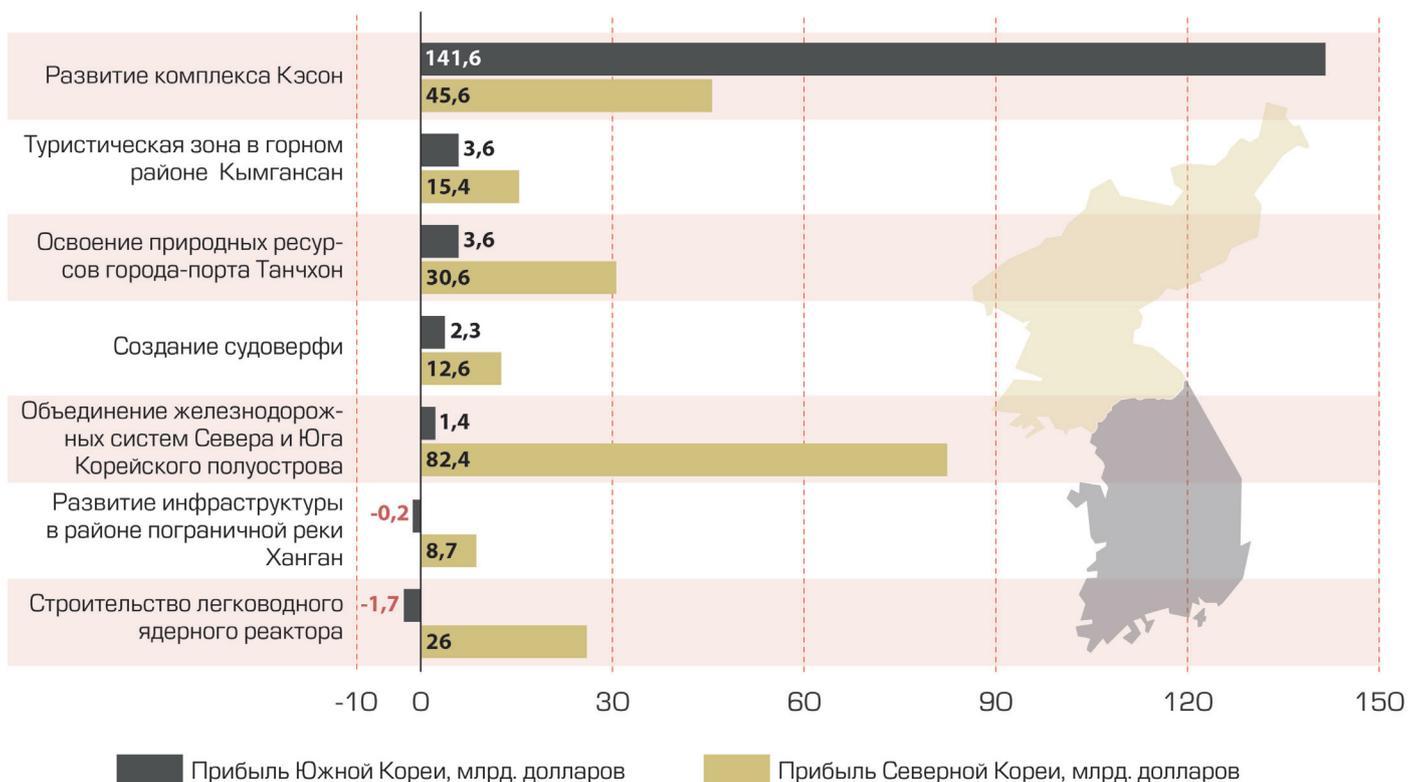
По этой же причине мы не ожидаем новых санкций ЕС в отношении России. Если кризис на Украине не пойдет по наиболее опасному сценарию, Брюсселю не удастся добиться от всех стран Европейского Союза консенсуса по новым санкциям. Особенно на фоне отсутствия каких-либо зримых результатов от санкций действующих.

Внешнеторговый оборот между Ираном и ЕС в 2007-2019

Источники: European Commission, Reuters, Oilprice.com, The Economist Intelligence Unit

Южная Корея и КНДР планируют совместные инвестиционные проекты на северокорейской территории в горизонте 2018-2047

Источник: Korea Institute for International Economic Policy

5. Время флотов

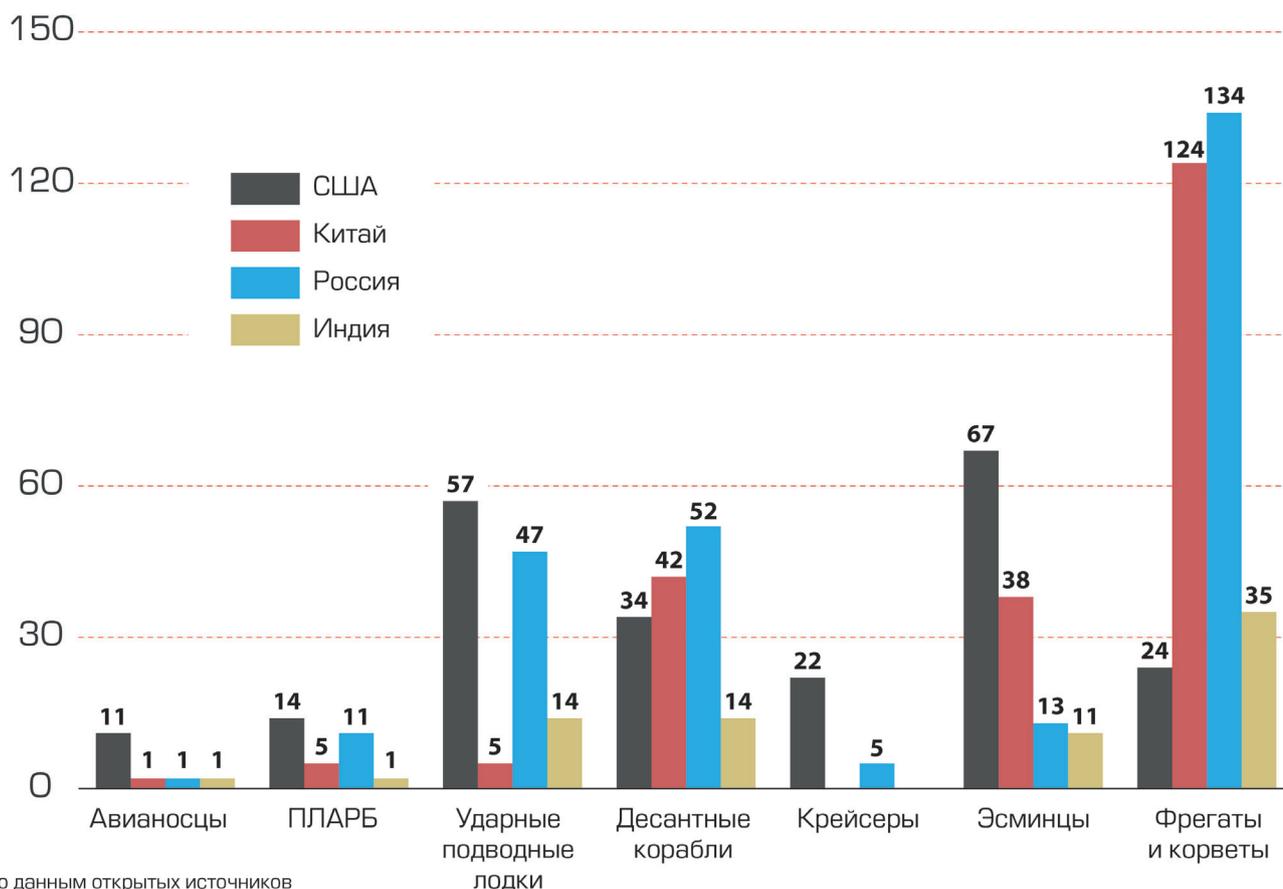
Геополитическое ускорение в современном мире заставляет ключевых игроков находить гибкие, но действенные способы проецирования силы, дающие широкие возможности по дозированию давления. На фоне ресурсоемких наземных операций минувшего века и пока еще не получивших всеобщее распространение наступательных кибервооружений грядущих десятилетий особое значение приобретают военно-морские силы.

Эффективность использования флота как инструмента для заявления внешнеполитической позиции без создания дилеммы безопасности продемонстрировали США. Не являясь подписантом Конвенции по морскому праву, на протяжении десятилетий они активно защищают ее главный принцип – свободу судоходства в международных водах – и под этим предлогом

совершают демонстративные проходы в районах территориальных споров и узких местах ключевых торговых маршрутов.

Роль ведущих морских держав начинают примеривать и ключевые экономики мира – Китай и Индия. Вопреки привычному для России взгляду на Китай как часть евразийского массива суши, сам Пекин воспринимает себя как морскую державу. Китайские морские грузоперевозчики контролируют 18% мирового рынка, пять из десяти крупнейших контейнерных портов находятся в материковой части страны и еще один – в Гонконге, две трети мировых контейнерных перевозок проходит через управляемые Китаем порты, Пекину принадлежит самое большое в мире количество катеров береговой охраны и более 200 тысяч рыболовецких судов. Помимо критического значения водных торговых маршрутов для

Военный флот мировых держав в 2018 году

По данным открытых источников

китайской экономики, с поддержанием военного превосходства в морском пространстве связана одна из основ стратегического планирования КНР – сохранение контроля над островом Тайвань.

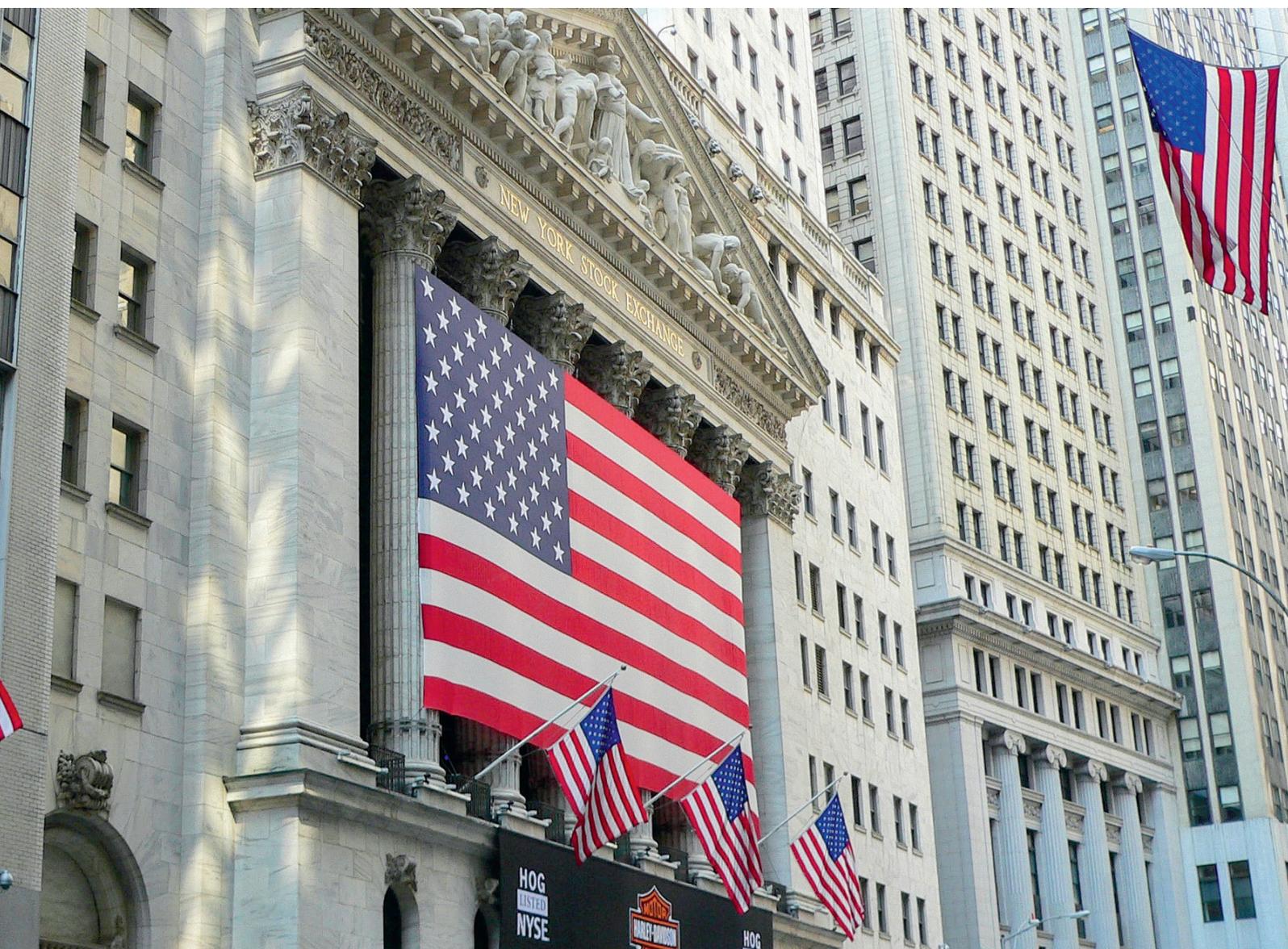
Индийский флот является наиболее бурно растущим в мире. Пока возможности Нью-Дели по проецированию силы в водном пространстве ограничиваются акваторией Индийского океана, что уже немаловажно, учитывая проходящие там торговые маршруты. Тем не менее, стратегические документы и программные заявления официальных лиц уже сегодня демонстрируют амбиции глобальной морской державы.

В морском пространстве Россия чувствует себя уверенно. Имея сопоставимый с США и КНР размер военного флота, она нарастила наплаванность судов не только в акватории Черного моря, через которое проходит маршрут военного снабжения

сирийского театра военных действий, но и в Атлантике и на Тихом океане.

Стремительное сокращение разницы военно-морских потенциалов в треугольнике Китай – Индия – США приведет к распространению логики двусторонних отношений на Тихий океан. Наряду с интенсификацией американо-индийских совместных учений, будет увеличиваться количество провокаций и опасных маневров китайских и американских ВМС. Помимо уже «горячего» Южно-Китайского моря, поводы для подобных инцидентов может создать политическая нестабильность в малых государствах АТР, особенно в Тайване в преддверии президентских выборов 2020 года. Примечательно, что опасность спирали эскалации осознается и военными двух стран, которые на фоне стремительного ухудшения отношений сентября-октября 2018 года договорились об укреплении каналов экстренной коммуникации.

6. На пороге экономического кризиса

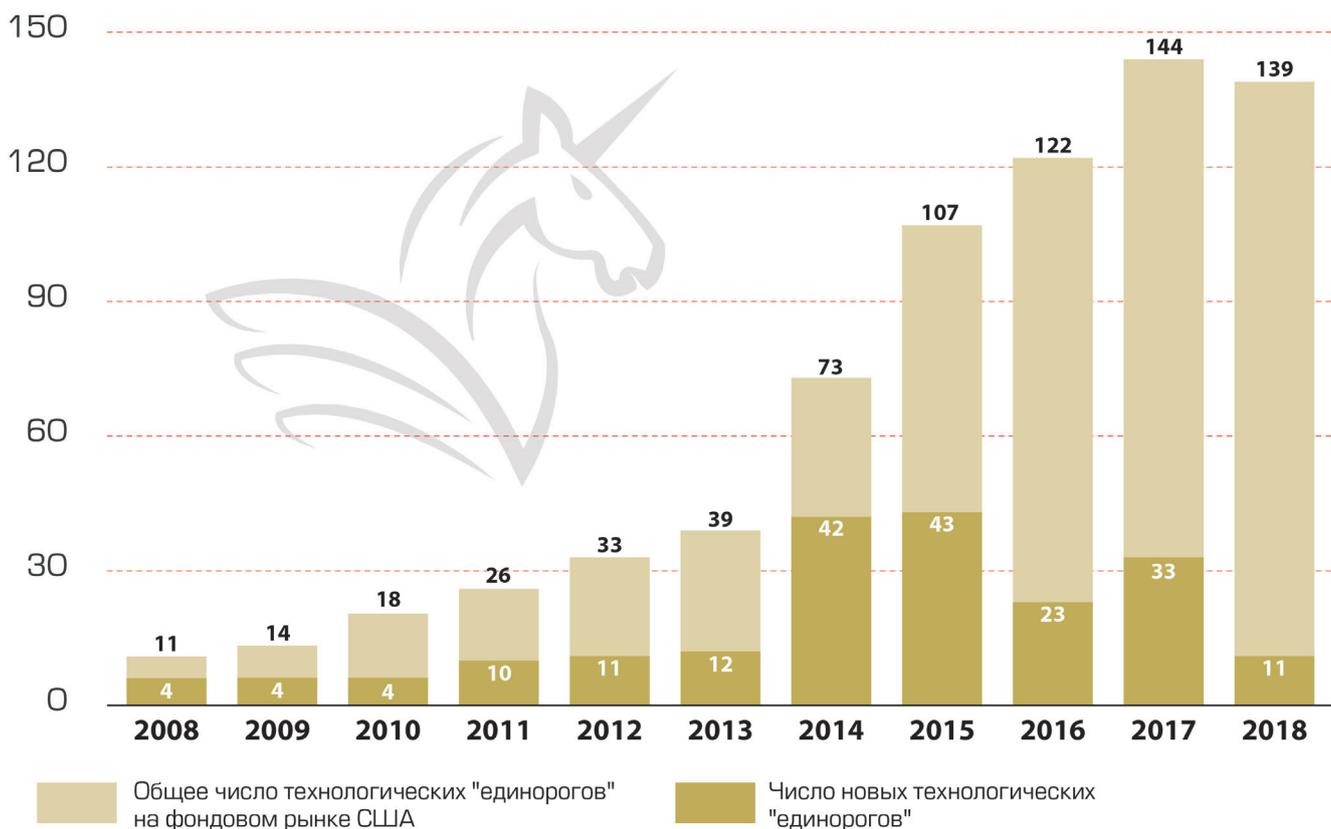

США стоят на пороге нового кризиса. Экономика пока стабильна, в будущем году спада ожидать не стоит, однако постепенно накапливаются проблемы, которые на горизонте трех лет приведут к серьезным последствиям для всего мира.

Катастрофа ипотечного рынка 2007 года побудила власти США усилить регулирование финансового сектора. Однако администрация Трампа ослабила эти меры контро-

ля, создавая предпосылки для повторения старых ошибок. Обама многое сделал для либерализации торговли, но тарифная война с Китаем и ЕС, затеянная Трампом, породила дефицит предложения и разогнала инфляцию. Спазматические попытки США сдержать развитие Huawei и других китайских флагманов лишили Китай стимула соблюдать западные правила игры. Пекин, защищая свои достижения, прибегнет к

Технологический сектор фондового рынка США перестал расти

Источник: Villanova School of Business

резким шагом, начав закрывать рынок для американских и европейских конкурентов.

Обвал 2007–2008 годов случился из-за кредитных проблем. На сей раз спекулятивный пузырь возникает в технологическом секторе фондового рынка. Одно из главных разочарований – компания Tesla, стабильно убыточная на протяжении 15 лет. В 2017 году она достигла двухмиллиардного рубежа финансовых потерь, хотя это пока и не отразилось на настроении инвесторов. Тем не менее, Tesla показывает первые симптомы банкротства. Творческий подход Илона Маска, полезный для изобретений, пока не сработал в сфере управления. Спрос на электромобили есть, однако нет производственных мощностей, которые способны его удовлетворить. Попытка продавать то, что нельзя произвести в нужных количествах, может привести к краху.

Спрос на продукцию Tesla скорее исключение из правил. В целом, новые технологии оказались не столь востребованы

в американском обществе, как ожидалось. Потребительские свойства новшеств не породили ажиотажного спроса. По данным статистики, американский рынок персональных технологических устройств близок к насыщению. В уходящем году это, наконец, поняли инвесторы. В результате «единороги», венчурные фирмы, чья капитализация больше миллиарда долларов, стали возникать реже. В 2015 году их было 43, а в 2018-м – только 11. Расчеты Национального бюро экономических исследований показывают двукратную переоцененность акций этих компаний. Фондовый рынок первым отразил эту ситуацию.

В сфере финансов спокойное десятилетие подходит к концу. Кризис 2007–2008 годов привел к политической поляризации в США, которая сейчас переросла в холодную гражданскую войну между прогрессистами и консерваторами. Новый кризис грозит обострить американские внутривнутриполитические противоречия еще больше.

7. Хрупкие по-своему

Что объединяет Украину, Францию, Венесуэлу и США? Очень высокие антирейтинги первых лиц. Что объединяет Украину, Францию и Египет? Высокая безработица. Все эти страны переживают или в недавнем прошлом пережили острое внутривластное противостояние. На Украине оно проявляется в самой радикальной форме гражданской войны. Мы считаем, что внутривластная хрупкость этих государств может послужить в новом году источником международных кризисов.

Президентские выборы на Украине сопровождаются чередой внешне- и внутривластных провокаций. Сохранение действующего президента у власти породит массовое недовольство из-за его огромной непопулярности. Его уход повлечет за собой очередную передел властных позиций и экономических активов. Сразу за президентской кампанией начнется кампания по выборам в Верховную Раду, причем проигравшие пост главы государства сделают все, чтобы взять реванш в парламенте. В результате выборы лишь усилят хроническую украинскую нестабильность.

Власти Египта находятся в узком коридоре возможностей. Демографическая

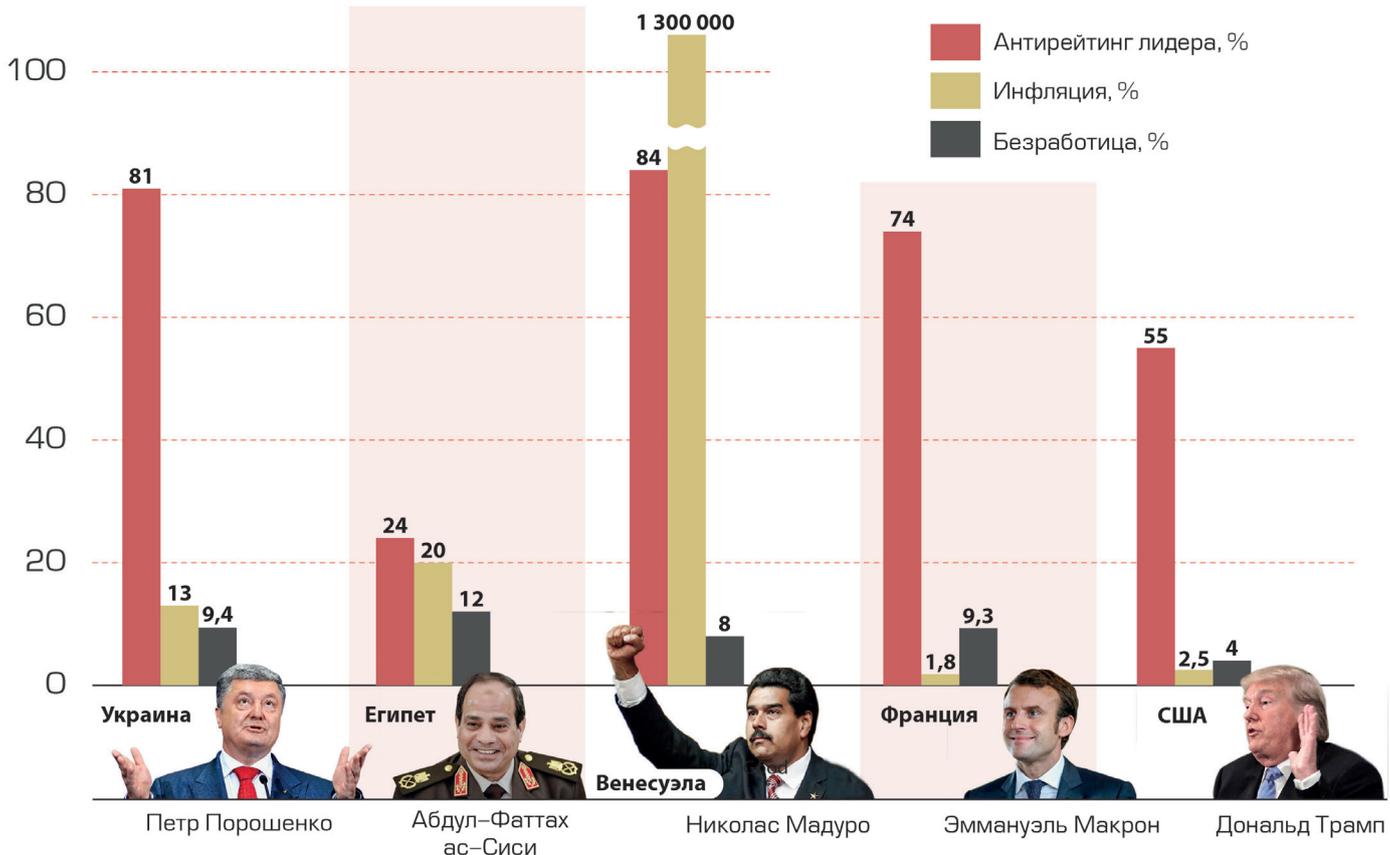
структура страны с функциональной зависимостью продуцирует бедность, безработицу и социальные потрясения. Ключевая задача властей – накормить растущее молодое население. Зарубежная экономическая помощь и сравнительно скудные доходы страны обмениваются на импортное продовольствие. Конъюнктура мирового продовольственного рынка может прямо влиять на политическую стабильность в крупнейшей арабской стране. Плохой урожай зерновых в России – угроза политической стабильности в Египте.

Мы не видим в будущем году выходов из продолжающегося экономического пике Венесуэлы. Страна подходит к грани силового разрешения внутривластных противоречий. США и страны-соседи Венесуэлы заявляют о необходимости внешнего вмешательства. Недавний визит двух стратегических бомбардировщиков Ту-160 в Венесуэлу показывает, что Россия не собирается отказываться от своих позиций и активов в этой стране.

Массовые протесты во Франции могут пойти на спад к началу нового года, но это не отменяет вызвавших их фундаментальных проблем. Франция рискует оказаться среди проблемных стран еврозоны, в одном

Хрупкие страны и их проблемы

Источники: Ratinggroup, Egypttoday, Meganálisis, Politico, CBS News, Statbureau, Statista, Vedomosti

ряду с Грецией или Испанией. Это повлечет за собой сдвиг во всей архитектуре Евросоюза, резко усилив его германоцентричность и одновременно повысив для немцев цену лидерства.

Плохой урожай зерновых в России – угроза политической стабильности в Египте

Дело Хашогги показало, что наследный принц Мухаммед бин Салман если и побеждает во внутривнутриполитическом соперничестве, то делает это не настолько изящно, чтобы его господство не вызывало сомнений. Благодаря тесным связям с США коро-

левство находится в тепличных условиях, практически не сталкиваясь с опасным для него внешним давлением. Однако исход борьбы за власть в Эр-Рияде пока неясен. В новом году бин Салману предстоит очередной раунд борьбы за лидерство.

Высокий антирейтинг, потеря контроля над Палатой представителей, многочисленные скандалы, ярость либеральных кругов – Дональд Трамп за два года принес много нового в политическую жизнь Соединенных Штатов. США с их обострившимися культурными войнами стали провозвестником тренда на реидеологизацию внутренней политики на Западе. Демократы не будут собой, если хотя бы не попытаются объявить импичмент президенту в 2019-м. Настало время предметно присмотреться к вице-президенту Майклу Пенсу. Хотя в нынешних условиях рассчитывать на смягчение российско-американских противоречий невозможно – кто бы ни находился в Белом доме.

8. Союз для двоих

В мире, полном неопределенностей, юридические гарантии союзнических обязательств стали цениться меньше. Эрозия многосторонних союзов продолжается. Мы полагаем, что это затронет как НАТО, так и российские союзы.

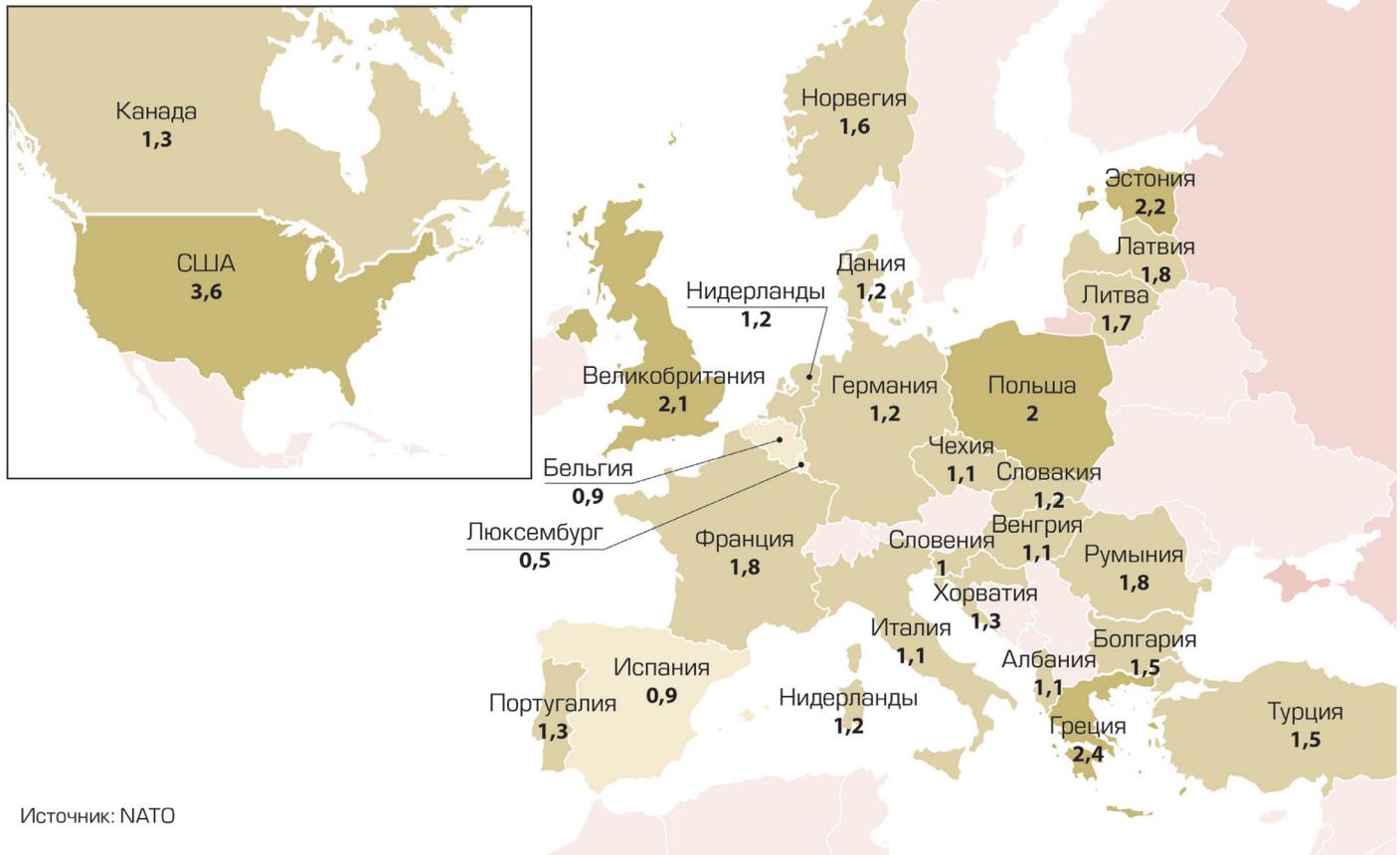
ОДКБ и ЕАЭС ждет турбулентность. К власти в Армении пришли люди, для которых союз с Россией представляет скорее геополитическую необходимость, чем осознанный выбор. Из-за этого даже потенциально весьма выигрышные шаги со стороны Еревана, вроде содействия российской операции в Сирии, не получают того резонанса, который заслуживают. Ограни-

ченный внешнеполитический опыт новой команды будет вызывать дипломатические трения между партнерами по ОДКБ. Правда, профессиональные контакты между военными по линии этой организации будут развиваться своим чередом; политическое напряжение им не повредит. В целом же 2019 год станет для ОДКБ тестом на институциональную прочность: насколько союзные структуры устойчивы к политической конъюнктуре в отдельных странах?

ЕАЭС предстоит пережить сложные времена из-за позиции Белоруссии. Чем сильнее Минск осознает свою экономическую зависимость от России – более значитель-

Доли военных расходов в ВВП каждой из стран-членов НАТО

Военные расходы в процентах от ВВП, %

Источник: НАТО

ную, чем у других стран блока, – тем заметнее его попытки снизить российское влияние. Минск не пойдет на разрыв интеграционных связей с Россией, но усилит дистанцирование от нее в политическом и культурном плане, расширив контакты с ЕС, США и Китаем.

Эрозия союзов
сделает менее
привлекательной
саму идею юридических
гарантий безопасности

Многосторонние союзы с их сложной институциональной структурой сравнительно ослабнут, но зато будут крепнуть двусторонние связи в области безопасности. Это

относится и к России и Армении, и к американским клиентам в Восточной Европе, которым уже недостаточно гарантий одной НАТО. Военное присутствие на территории страны-партнера, по-видимому, будет считаться самой надежной гарантией. «Старые» же союзники будут по-прежнему разочаровывать Дональда Трампа – их так и не удастся убедить тратить на оборону больше.

Эрозия союзов делает менее привлекательной саму идею юридических гарантий безопасности. Нейтралитет, неприсоединение к существующим военно-политическим союзам, отказ от создания новых станет выбором для большего числа государств. Движение неприсоединения не возникнет в качестве международно-политической платформы. Но пример таких разных стран, как Индонезия и Узбекистан, Австрия и Финляндия, будет изучаться всё внимательнее.

9. Конец сурового стиля

Мир не сходит с карусели. После четырех-пяти лет жёсткого стиля в политическом лидерстве неизбежно его смягчение. Население и элиты устают жить в ожидании новой мировой войны, пока политики театрально демонстрируют миру уверенную готовность идти до конца. Следующий цикл лидеров даст нам мягких – по крайней мере, по стилю – политиков.

По всему миру растет запрос на искренность, граничащую с наивностью и способную победить прагматизм и цинизм. Под новые выборы в США республиканцы будут стремиться найти того, кто не попал под расследование Мюллера, не пристаёт к женщинам, платит налоги и, конечно, не ведёт дел с русскими. Следующие выборы станут

«минутой славы» для новых анти-Трампов, среди которых предстоит выбрать лучшего.

Бето О’Рурк, член Палаты представителей от Демократической партии выборы в Техасе проиграл, но собрал рекордную сумму пожертвований на кампанию, хотя отказался от средств корпораций. Это делает его одной из главных надежд демократов на будущих выборах. Тьерри Боде, лидер правоконсервативной партии «Форум за демократию», предполагает, что голландский вагон оторвется от европейского поезда так же, как британский – в ближайшие пять лет в Нидерландах пройдёт референдум по евро или границам, «который разрушит ЕС». Не исключено, что Голландия станет играть в ЕС роль, которая прежде была за Британией. В Бразилии президентские выборы вы-

Цикл наивности: запрос на искренность со стороны электората

играл «тропический Трамп» ультраправый Жаир Болсонару. Во Франции социалист Бенуа Амон выборы проиграл, но теперь пытается оседлать лошадь с желтым жилетом вместо попоны, критикуя президента Макрона за «подачку в сто евро» бастующим рабочим.

На Украине профессионально ненавидящих Россию политиков теснят шоумены. На политическую сцену с эстрадной переходит комедийный актёр Владимир Зеленский. В одном из сериалов он уже сыграл школьного учителя, на волне популизма ставшего главой государства. Каждый раз, когда украинские медиа вспоминают о рейтинге актера, превышающем показатели президента Порошенко, за спиной шоумена маячит фигура предпринимателя Игоря Коломойского. Кроме Зеленского к главному креслу украинской политики подбирается Святослав Вакарчук – лидер популярной рок-группы, не имеющий антирейтинга в

принципе и прошедший школу лидерства в США.

Наконец, в России мэр Якутска Светлана Авксентьева публично отменяет корпоративы региональных чиновников, о чём отчитывается в соцсетях, а губернатор Хакасии молодой коммунист Валентин Коновалов размышляет, не сделать ли выходными днями в республике дни рождения Ленина и Сталина.

Реидеологизация политики, когда рациональность и предсказуемость уходят за кулисы, оставляя мировую сцену ценностям, не вернет доверие граждан элитам. Восторженные аплодисменты будут означать только успешность кратковременных эффектов – уставший от бурлеска зрительный зал хочет искренности и спокойного разговора. Неудачи жестких лидеров создадут запрос на мягкость и эмпатию как ключевой элемент политического стиля и завоевания доверия.

10. Но есть и хорошие новости

Мы полагаем, что кровопролитие в Йемене пойдет на спад. Достижение договоренностей о перемирии за пару недель до Нового года, по крайней мере, указывает на такую принципиальную возможность.

Мы ожидаем, что война в Сирии закончится в 2019 году. Подготовка и принятие новой конституции, установление нового государственного и политического порядка займут еще немало времени, но в новом году для большинства участников противостояния станет ясна бесперспективность военных методов. Оставшиеся террористические группы будут либо уничтожены, либо отправятся по миру искать более благоприятные для себя регионы.

Доклад Мюллера по России не подтвердит обвинения в ее адрес, точнее, обвинения Трампа в сговоре с Россией. Это несколько ослабит внутривосточное противостояние в США и может девальвировать тему «русской руки» в целом.

Несмотря на шторма, Ангела Меркель останется в кресле немецкого канцлера в новом году. Новая председатель ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр не торопит со-

бытия, а СДПГ будет держаться за «большую коалицию» из-за низких рейтингов.

Мы полагаем, что на Корейском полуострове, в Иране, на Украине и в Карабахе в будущем году войны не будет. Во всех этих странах и регионах либо имеется достаточно прочный силовой баланс, либо не просматривается политических интересов и целей, ради которых крупнейшие мировые игроки подтолкнули бы дело к войне.

Возможны подвижки в урегулировании конфликта в Приднестровье. Ненасильственное, конструктивное, даже уважительное взаимодействие двух берегов Днестра служит позитивным примером для участников всех постсоветских конфликтов. И Кишинев, и Тирасполь заинтересованы в том, чтобы таким примером и оставаться. А это требует встречных шагов, хотя бы небольших. Психологические условия для таких шагов есть, а добрая воля России очевидна.

Российско-китайские связи будут укрепляться. Их ценность для обеих сторон на фоне противостояния с США возрастет. Основным полем для сотрудничества станут вопросы глобальной безопасности.

Что делать?

На фоне геополитического ускорения политики чувствуют себя дезориентированными и оказываются под властью ложных определенностей. Но в целом мир привык к неопределенности как к новой норме.

Как это обычно и бывает в непростые времена, избиратели недовольны своими правительствами. Но нужно признать, что правительства пока справляются. Пять лет назад прозвучали первые раскаты кризиса, который мы переживаем сейчас: искусная российская дипломатия обеспечила химическое разоружение Сирии и помогла тем самым избежать американского вторжения в эту страну; на Украине в разгаре были массовые выступления, вылившиеся в государственный переворот. Эти пять лет ознаменованы многими трагедиями. Для нас главная – гражданская война на Украине с ее тысячами жертв. Но катастроф, что приходили на ум в связи со столетием начала Первой мировой войны, все же удалось избежать.

В эпоху всеобщей неопределенности важнее всего быть предсказуемым. Предсказуемо жесткая реакция лучше непредсказуемо мягкой. Предсказуемость означает надежность – и в глазах соперников, и в глазах союзников.

Нужно исходить из того, что провокации обязательно последуют. Они надолго станут одним из главных языков международного общения, по крайней мере, в отношении России. Важно, однако, избегать рефлекторной реакции на них. Хотя бы потому, что, в конечном счете, их организаторы и стремятся упростить международную политику до уровня рефлексов. В эпоху медийной дипломатии критически важно сохранять зазор между непосредственным откликом общественного мнения и областью принятия внешнеполитических решений.

Новые и новые всё более абсурдные публичные обвинения в адрес России толкают к тому, чтобы вовсе перестать что-либо объяснять и прекратить попытки наладить диалог с обвинителями и их аудиторией. Но это рефлекторная реакция и уже потому сомнительная. Свои действия, мотивы, интересы, логику нужно настойчиво и подробно растолковывать. Даже если нет прямого эффекта. Ошибкой было бы считать, что в жесткую силовую эпоху уже не в цене сила мягкая. Наоборот – именно в такие эпохи она особенно важна.

Во-первых, разъяснение своей позиции способствует предсказуемости. Никто потом не сможет сказать, что его не предупреждали. Во-вторых, – и это более важно – рано или поздно за нынешним хаосом начнут проступать контуры нового порядка. Этот порядок будет не только силовым, экономическим, институциональным. Он будет дискурсивным. За ним будет стоять некая картина мира, его описание, определение сегодняшней неопределенности. И этот дискурсивный порядок будет создан словами. России предстоит вплести свои нити в его будущий узор. Потому молчание непродуктивно.

Наконец, надо сочувствовать и сопереживать. Конечно, трудно сопереживать тем, кто подчас обещает тебя уничтожить. Но в мире односторонних коммуникаций, деклараций, не предполагающих ответа и не терпящих возражений, эмпатия становится главной ценностью. Даже если оппонент не хочет вас слышать, он должен чувствовать, что вы слышите его, понимаете его интересы, мотивы, озабоченности. «Слышите» не значит «соглашаетесь». «Слышите» значит – держите дверь открытой для содержательного обсуждения. В конце концов, в эпоху нарастающей безответственности кто-то должен остаться рациональным.

ЕВРАЗИЙСКИЕ
СТРАТЕГИИ

ИГМО
КОНСАЛТИНГ

www.eurasian-strategies.ru